

«МОЙ ДЕД БЫЛ АРХИТЕКТОРОМ, А ПРАДЕД — СВЯЩЕННИКОМ»

Завтра на сцене Большого драматического театра им. Товстоногова — юбилейный бенефис Олега Басилашвили, которому исполнится 70. В свой юбилей знаменитому актеру предстоит сыграть знаменитого актера в пьесе Харвуда «Костюмер». Накануне бенефиса с ОЛЕГОМ БАСИЛАШВИЛИ специально для «Известий» встретился ВАДИМ ГРИГОРЬЕВ.

— Почему по такому случаю вы выбрали столь трагическую роль?

— В том-то и дело, что она не только трагическая — роль сэра Джона... В ней ведь есть и какие-то иронические, быть может, даже комические черты.

— И все же он должен сыграть Лира, должен доиграть, невзирая на немощь и недуг — и ценой самой жизни. Удел актера?..

— В идеале, конечно.

— А Петербург, в котором проходит большая часть вашей жизни, трагический город?

— Да... но уже не имперский. К сожалению...

— А Москва?

— Москва — другая. Это настоящий мегаполис, в котором бьет током именно столичная жизнь. Петербург — нет. В нем такая жизнь с 17-м годом кончилась. Невозможно себе представить, сколько нужно средств вложить, чтобы город стал второй столицей. Ведь и к 300-летию подправили лишь фасады, а дворы... При Анатолии Александровиче Собчаке, конечно, особенное внимание уделялось улучшению облика и вообще жизни города. Говорят, что придет время — и Москва с Петербургом станут единым мегаполисом. Я не думаю, что это возможно: они разные по своей сути, укладу, пусть даже ехате сегодня из одного города в другой всего пять часов, даже меньше, если на экспрессе.

— А вы предпочитаете экспресс?

— Нет, я привык к ночному, к «Красной стреле», ездить приходится часто, особенно когда есть работа в Москве. Удобнее самолетом...

— Какой город вам ближе?..

— Не надо делить. В Москве я прожил более четверти моей жизни, там — на Ваганьковском кладбище — лежат мои родители, а Петербург — это место, где я живу сейчас, где моя семья. Правда, младшая дочь живет в Москве, на Покровке, где когда-то прошло и мое детство. Поэтому эти места в Москве я люблю более всего и сегодня. Покровка не изменилась. И там — на Покровке и в некоторых других нетронутых районах — истинный город, там живет гений места, если

Олег Басилашвили вместе с женой Галиной Мшанской и дочерьми Ольгой и Ксенией. 1987 год

угодно... Гений места, который заключен в атмосфере старины, в архитектуре, в церквях.

— Именно в Москве?

— Нет, и в Петербурге, конечно, тоже. Исакий и Казанский собор — в них, мне кажется, совершенство именно петербургской природы. А что могут дать душе человека современные проспекты и магистрали?..

— В вас все же говорят гены зодчего...

— Мой дед был архитектором. А прадед — священником, хотя что касается религии — я не особенно церковный человек.

— Театр издавна называли «храмом искусства». Сегодня театр и сцену некоторые действительно почти буквально пытаются отождествить с храмом, с местом культа...

— Я же говорил про зал, он — гений места Театра: в нем между актером и зрителем

непременно должны установиться определенные отношения, аура, что ли, некая. И это зависит в том числе и от традиций театра.

— От «намоленности» зала?..

— Ну, можно и так сказать.

— В БДТ и по сей день такое есть?

— Как МХАТ сегодня не театр Станиславского и Немировича-Данченко, так и БДТ — не театр Товстоногова. Это другой театр. А постановки есть замечательные — Пинигина, Чхеидзе...

— Вы играете в антрепризных спектаклях, в то время как сегодня принято критиковать антрепризу, которая, по мнению некоторых, разрушает репертуарный театр.

— До 17-го года антреприз было куда больше, и ничего не разрушилось.